

**Межмуниципальная конференция
«Краеведческие чтения в Бортсурманах»**

Исследовательская работа

«Из истории деревни Раскат»

Автор:

Галкина Татьяна Александровна,
Главный библиотекарь Можаров Майданской
сельской библиотеки филиала ,
Пильнинский район,
с. Можаров Майдан

с. Бортсурманы
2016 г.

Место выбрано было такое
Где черемуха буйно цвела
На полянке средь лип и березок
Деревенька вновь ожила.

Старики знали толк в этом деле
Здесь скотине приволье везде
Воздух чистый, прозрачный дурманил
Здесь потомкам расти – детворе

Вот и вбит первый колышек в землю.
Появился здесь новенький сруб
Попросил Степан отселенья
Отселенья на новый отруб.

Деревеньку Раскатом назвали
Потому, что везде без помех,
Если крикну и ахну тихонько,
То ты эхом получишь ответ:
(Новикова Любовь Васильевна)

Деревня. Р А С К А Т – под таким необычным названием деревня просуществовала почти сто лет. Сейчас ее уже нет около 35 лет, но люди, родившиеся и жившие там, живут во многих уголках нашей необъятной Родины и очень часто вспоминают свою деревню, свою малую родину такую родную и милую сердцу.

РАСКАТ – такое название деревня получила в простонародье, а всё потому, что место здесь такое, если крикнешь, то эхо отдается до самой Княжихи, ничто его не задерживает. А ещё потому, что дорога к деревне, была только грунтовая и в ненастную погоду, и зимнюю пору проехать по ней не было никакой возможности: сани, дровни, телеги раскатывались в разные стороны, поэтому и Раскат.

А через поле находился другой Раскат, в нем было только 25 дворов, поэтому его и прозвали Малый Раскат. Обе эти деревни жили одними заботами и одной судьбой. Поэтому и биография и летопись их истории одна.

А образовалось село в конце 19 века, приблизительно в 1890 году. Многие говорили, что это было связано со Столыпинской аграрной реформой: создание хуторов и отрубов – помощь зажиточному крестьянству. Поэтому в первую очередь на новое поселение переезжали мастеровые люди: кузнецы, плотники, столяры и другие ремесленники.

Самым первым жителем был – Кузьмичев Степан Петрович. Он родился в 1859 году, а в возрасте 30 лет он вернулся с царской службы. За хорошую службу ему царем была пожалована милость в виде большой печатной книги, денежного содержания и десятины лесного массива. Он купил сруб избы в Чувашии, переправил его по реке Суре и поставил дом на новом месте. Вслед за ним переехали: Манзенков Михаил Анисимович, Манзенков Григорий Анисимович, Пронин Андрей Иванович, Ванин Александр Васильевич, Андроничев Иван Егорович, Ерёмин Иван Егорович, Кутяков Федор Филиппович и др.

Деревня постепенно начала застраиваться, состояла она из одной улицы, которая была расположена буквой «Г», поэтому дома стояли как бы в кругу. Впервые 10 лет было построено 50 домов, потом ещё 30, а впоследствии было 120 хозяйств. Дома были большими. Как тогда называли «пятистенными», в основном на фундаменте. Кровля была из соломы, а у более зажиточных было крыто досками. У каждого дома – свой колодец, в середине улицы стоял один большой колодец с «журавлём», что рядом с домом Терентьевых. Из него всегда брали воду для поила лошадей и другой скотины. Часто им пользовались и те, кто приходил в эти места в лес по ягоды и по грибы, за дровами, в общем, весь проезжий люд. Терентьевы были очень гостеприимны, обязательно всех приглашали к себе на чай. И как тогда говорили у них около дома был всегда «цыганский табор». Рядом с деревней протекали две речки: Узкая Парма и Широкая Парма. Тут же была поляна, там всегда пасся скот и пастухом был Коровенков. Так эта поляна и осталась в памяти народа под названием «Коровенкова поляна».

Разрасталась деревня, увеличивалось население. В каждом доме было от 5 до 6 детей. Поэтому семья из 7-8 человек считалась нормальной. Так как жителями Раската были переселенцы из Майдана, то и престольными праздниками были те же праздники, что и в Майдане: это Дмитриев день, Тихвинская Божья Мать, Троица и другие. Во время праздников проходили массовые гуляния: на середине улицы ставили столы, веселились все от мала до велика, пели песни, частушки, водили хороводы, плясали цыганочку. Жили все очень дружно, никто ни с кем не ругался, не делился. Поэтому в деревне никто никогда не запирали дома, все друг другу доверяли.

Начавшаяся революция в России, коснулась и деревни Раскат, народ принял революцию и советскую власть. А когда в 30 годы началась коллективизация. В Раскате был создан колхоз «Рассвет». Дата его образования – 9 марта 1931 года. Первым председателем был Манзенков Иван Михайлович. В это же время начинается ещё большее освоение земель: пилили лес, выкорчевывали пни, распахивали землю. Началось строительство скотных дворов. Скота

держали много, потому что рядом лес, а в лесу много полян и рядом пойма, богатая травостоем.

На дворах содержали крупный рогатый скот, телят, овец, лошадей, была и своя свиноферма. Заведующим был Манзенков Иван. На свиноферме работала комсомольско-молодежная бригада. В нее входили: Люба Андронычева, Лиза Зотова, сестры Нина и Валя Еремины, Люба Рябухина, Шура Терентьева. А Валя Нефедова, Шура Манзенкова и Шура Титанова были водовозами. Они возили воду на нерасторопной кляче, звали которую «Быстрый». Постоянной униформой были: телогрейка и резиновые сапоги. Все девушки закончили по семь классов, и они соревновались с другими свиноводческими бригадами. Приглашали их на собрание в Пильну, там ставили перед ними задачи и планы. Работали всегда с песней как будто и усталости не знали. После работы возвращались тоже с песней, а вечером бежали в клуб на репетицию к концерту. С концертами ездили в Майдан, в Пильну. У всей этой веселой компании было по два имени: у Шуры Терентьевой самое авторитетное «Степан Халтурин» - это название парохода, который плавал по Суре. Шура Титанова – была Константин Заслонов, Валя Еремина-Даша Каракова, Люба Андронычева – Спиридон, Валя Пронина – Андрей Собанов, Валя Нефедова - Дарья и другие. Вот такая была у девчат счастливая молодость.

Земли были не очень богатыми: суглинок, подзолистые, чернозем был только в одном месте. На нем всегда сеяли пшеницу, которая вырастала в человеческий рост. Из зерновых сеяли: рожь, ячмень гречиху и горох. Для скотины сажали кормовую свеклу. У каждого колхозника было и свое хозяйство, свой огород. В огородах сажали в основном картофель и овощи, почти каждый житель для себя в огороде заседал полоску ржи. Это на случай неурожая в колхозе, чтобы всегда был запас для себя. Потом стали сажать репу и просо. Все женское население ходило полоть просо, а в августе ходили жать хлеб и вязать снопы. Зерно молотили цепями, горох же мяли ногами все и взрослые и дети. Молоть зерно на муку возили в Пильну. Землю обрабатывали копорулями и до сей поры у раскатских жителей сохранились копорули – мотыги с надписями «К.Р.»- что означало колхоз «Рассвет».

Большую помощь оказывали колхозу дети. Они начинали трудиться с 11 лет. Как только заканчивался учебный год, все пионеры и комсомольцы работали до поздней осени в поле: пололи горох, поливали капусту, сгребали сено в лугах, пасли скот, в общем, выполняли всю посильную работу. В обеденный перерыв купались, играли, пели песни под гармошку. Пока сидели на обеде, придумывали и репетировали номера для концертов, которые так же ставили в клубе.

Был в колхозе и малиновый сад, выращивали желтую малину, собирали её и увозили в Пильну в заготконтору. Занималось население и пчеловодством, только колхозных было три пасеки, а количество ульев до 600. Основными пчеловодами были: Кузьмичев Василий Степанович, Бобров Алексей Степанович и др. Садов в Раскате как таковых не было, а дело все в том, что деревня находилась в низине, а в низинах всегда бывают очень сильные росы. А вишни и яблони любят более высокие места. Яблоки в основном привозили из Майдана от родных и знакомых. И только уже в конце 60-х годов Бобров Алексей Степанович все-таки развел сад.

Сенокосная пора в Раскате длилась два месяца. Уходило на сенокос все взрослое население, там делали шалаши из сена, в них ночевали, там же и питались. Чтобы не брать с собой маленьких детей, в колхозе в летний период работали ясли. В них воспитывались дети с 6 месяцев до 6 лет. Ясли были очень большими, для маленьких детей сделаны качки, для детей постарше кровати, которые после сна складывались крестом, чтобы детям было место для игры. А сидели дети на лавках, их мастерили и большими и маленькими. Во время страды ясли работали круглосуточно. Заведующей яслями была – Манзенкова Екатерина. Дети её очень любили, потому что она ни кого не оставляла без внимания: носила их на руках, водила за ручку, укладывала спать, кормила, рассказывала сказки, даже просто от чистого сердца погладит по детской головке. До сей поры у жителей Раската остались добрые воспоминания о ней. Няней работала Родионова Маруся. Она была из Малого Раската. Когда детей приводили в садик, то они дружно выходили за околицу и висели на изгороди – слезах и ждали, когда же она появится вдалеке, бежали к ней и она каждого обнимет, пожалеет, каждому скажет ласковое слово.

Школа в Раскате была открыта еще в 1912 году, т.е. при царском режиме, открыта на дому. А уже с приходом советской власти школа располагалась в 3 домах. Был даже родительский комитет, в этот комитет входил и первый житель села – Кузьмичев Степан Петрович, как грамотный человек, как хороший семьянин и как уважаемый человек. Учили до 4 классов. Один учитель вел 1-3 классы, другой 2-4 классы. После 4 класса ребята ходили уже в Пильну. Первым директором был – Зотов Сергей Михайлович, потом Андронычева Мария Федоровна. Учителя: Гришаева Антонина Герасимовна, Селезнева Любовь Васильевна, Нефедова Фаина Александровна, Иванова Галина Михайловна, Селезнева Галина Дмитриевна. Летом и осенью было еще нормально ходить, а вот весной и зимой плохо. Весной, когда разливалась большая вода, плавали на лодках и ботниках. Зимой дорогу сильно заносило снегом и когда шли первые, ставили вешки по обеим сторонам дороги, что бы не сбиться с пути. Большим уважением у раскатцев пользовались учителя: Андронычева Мария Федо-

ровна и Гришаева Антонина Герасимовна (она была эвакуированная во время войны). В школах топили голландки, пока все придут, просушатся, отогреются, потом начинали заниматься. В 1968 году началось строительство новой школы, здесь учительствовала Нефедова Фаина Александровна – она окончила педагогическую школу и она же была директором школы. Последними ее учениками было 15 человек, а уже в 1972 году школа была закрыта в связи с выселением Раската.

В д. Раскат имелся клуб большой и просторный, здесь были организованы: сцена, зрительный зал, раздевалка. В клубе демонстрировалось кино, проходили вечера, крутили не только шарманку, но и плясали под гармошку. Зав. клубом был Нефедов Апполинарий Алексеевич, Мусаткина Нина Ефимовна и др.

В деревне был свой магазин – «универмаг»: здесь можно было приобрести все необходимое от продуктов до скобяных изделий. Хлеб тоже привозили каждый день: летом на телеге, а зимой на санях. Был специально сколочен ящик, окованный железом уж его не дождь, не снег не брал. Хлеб возила Мусаткина Нина Ефимовна зимой в большом тулупе, а в дождь в брезентовом плаще. В колхозе она была и бригадиром, и зав. клубом.

Деревня жила мирной жизнью, в домах по ночам горели семилинейные лампы, люди уже слушали радио, но война оборвала мирную жизнь. И раскатцы, как и вся страна, приняли эту боль. Из каждого дома ушли на фронт: у кого муж, у кого сын, у кого брат, а у кого отец. На полях и ферме трудились женщины и дети. А тут ещё прибыли эвакуированные с Украины, Белоруссии, Ленинграда: женщины и дети нашли приют и кров в этой красивой лесной деревеньке. Эвакуированных из Ленинграда встречали на вокзале в Пильне на лошадях. В 1942 году прибыли двое мужчин в возрасте 50 лет. Мужчины были эвакуированы вместе с заводом в Сибирь, но по дороге заболели и так оказались в Раскате. В армию они не были призваны по возрасту, но были очень мастеровые, поэтому в колхозе были нарасхват, особенно по столярному делу.

После войны они посылали запросы, один из них нашел свою семью и вернулся с ней на родину, а другой - Виноградов Василий свою семью так и не нашел. Еще осенью 1943 года приехали две женщины – сестры с детьми. Их поставили на квартиру к Прониным, так как у них был большой пятистенный дом. Один из мальчиков был настолько худой, что не мог даже сидеть и Евдокия Александровна ему все подкладывала подушечку. Его стали помаленьку поить молоком, а когда пришло лето детвора носила ему горстки лесных и луговых ягод и мальчик окреп. Обе женщины, как и все работали в колхозе. Им построили маленькую избенку. А семью из 3 человек – бабушки,

дочки и внучки поставили на квартиру к Манзенкову Андрею Ивановичу. Дочь умерла через полгода, а бабушке и внучке поставили домик из старого фонда прямо возле леса. Вскоре умирает и бабушка и внучка Тамара остается одна, а рядом по соседству жила семья Бобкова Николая Алексеевича. Вот она и удочеряет девочку. Она училась в школе сначала в Раскате, потом в Пильне, затем поступила в техникум. У нее был очень красивый голос, она с концертами ездила по городам. После выселения из Раската, Бобковы вернулись в Малавку и Тамара приезжала к ним в гости. Из Белоруссии были эвакуированы 3 мальчика в возрасте 11 лет, двое после войны уехали к себе, а один остался. Его взяли к себе бездетные Бобровы - Шывыровы и дали ему свою фамилию. Через много лет он поехал в Белоруссию, но родители его умерли от голода. так как там была сильная засуха и картошка в земле испеклась как в печи. Он искал своих родственников и нашел сестру в Свердловске и брата в Белоруссии. Сам он так и остался жить в Пильне, здесь у него родился сын.

Голодно было во время войны всем и взрослым и детям. Поэтому как только наступала весна вся детвора бежала на заливные луга за диким луком. Нарванный лук вязали в пучки – куколки липовым лыком и радостные бежали домой, а на утро родители стряпали лучник (мелко крошился дикий лук, потом взбивалось одно яйцо и все заливалось молоком, ставилось в печь). Сушили так же липовые листки, потом их перетирали, добавляли немного муки и пекли лепешки. Когда не было и муки пекли булки с тертым картофелем (картофель терли на крупной терке). С фронта в Раскат не вернулись 33 человека. 29 июня 1950 года колхоз «Рассвет» присоединился к колхозу «Память Чкалова». В этом же году в деревне появился первый трактор. Деревню присоединили как бы к Пильне, хотя это были майданские выселки. В 1963 году произошла реорганизация колхозов и колхоз «Рассвет» был присоединен к колхозу «Россия», т.е. к Майдану. Раскат стал очередной бригадой колхоза «Россия». Бригадиром назначается Михаил Зотов, уважаемый в Раскате человек, с большим авторитетом, имел хороший подход к людям, особенно к молодежи. Когда приходил проверять работу, то сначала всех усадит на лужайку, расскажет что интересное, затем кого похвалит, кого пожурит. А уж после похвалы работа шла без разгиба спины. В это время на раскатских полях работали трактора и машины, комбайны убирали хлеб. Люди стали лучше жить, в деревню пришло электричество. Появился первый телевизор в семье Пронина Михаила Андреевича, вся деревня смотрела похороны первого космонавта Юрия Гагарина. Население стало больше заниматься скотоводством, охотой и рыболовством. Женщины ходили в лес за ежевикой, грибами, ягодами и возили на базар в Пильну. Соломенных крыш не стало, все было крыто шифером и

железом. В деревне уже было два почтальона: Рябухина Любовь Александровна и Титанова Евгения.

Во второй половине семидесятых годов началось выселение из Раската. Выселение проходило в три этапа. Первый этап был связан с освоением нефтяных месторождений в Сибири. И в начале 1975 года в Тюменскую область выехало сначала 10 семей, а потом ещё 5 семей.

В конце 1975 года начался второй этап выселения из Раската, а он был связан со строительством Чебоксарской ГЭС. Деревня попадала в зону затопления. Да и работать уже было негде: на поля пришла техника, основная скотина была перевезена в Майдан и Добровольевку, поэтому работу стали искать на стороне (в основном в Пильне). Первым переехал в Пильну Кузьмичев Руфаил со своей семьей.

Заключительный этап по выселению из Раската приходится на 1979 год. Жители в основном переезжали в Пильну, в Добровольевку и Майдан. В Пильне для переселенцев была специально выделена улица – Колхозная. Но раскатцы еще долго не покидали родных мест, тогда у них отключили телефон, радио, электричество. Многие дома раскатских жителей были проданы на слом: в Чувашию, в Майдан, в Наваты. А некоторые дома целиком сдвигали на тракторную плиту и перевозили на новое место. Последними жителями, выехавшими из Раската, были: Манзенкова Екатерина, Кузьмичев Василий Степанович, Мусаткина Нина Ефимовна. Поля еще долго засеивали колхозники из колхоза «Россия».

С начала образования деревни Раскат существует там и свой погост. Первым на нем был захоронен Осипов Андрей в возрасте 30 лет (человек он был своеобразный, поэтому первый батюшка отпевать его отказался, пришлось поискать другого), а всего захоронено около сотни человек. Деревни уже нет, на ее месте вырос бурьян и пырей, а погост до сей поры посещают близкие и родные. Каждый год можно видеть убранные холмики. Перед самым выселением из Раската по ночам на кладбище выла волчица, как оказалось потом, там у нее было логово, вот она его и охраняла и защищала.

Не стало деревни, но память о ней живет в сердцах раскатцев, остались в их памяти и названия лугов, полян, рощ и долин. Роща Дубовая – такое название получила потому, что в ней росли вековые дубы. Дубы были высокие, строгие, посажены были редко. Сама роща чистая и ходить по ней было как по саду светло и хорошо, только ягода костяника краснела под ногами.

Дедово - участок леса, который принадлежал первому поселенцу Кузьмичеву Степану Петровичу. Дети и внуки Степана Петровича так прозвали это место. В середине рощи располагалось блюдцеобразное озеро – над ним склонялись деревья. А вода в озере была темная и какая-то жутковатая, оттого и ка-

залось озеро загадочным, а возможно оно было с какими-то целебными примесями. Это для жителей Раската так и осталось загадкой.

Поляна Три Дубика в сторону востока, к Княжихе – три огромных дуба росли на поляне, часто жители деревни устраивали там гулянья, девчата водили хороводы, но однажды весенняя гроза ударила в них и они сгорели, а название Три дубика осталось до сей поры. Интересны и названия других полян – поляна Седиха, Ревяк, Маленькая Сурка.

Много всяких историй и происшествий было связано с Раскатом – каждый год разливались Сура и Пьяна и заливали деревню, иногда разлив делил ее пополам. Очень большое водополье было в 1927 году. Жители деревни переехали жить на чердаки и в гости друг к другу ездили на лодках и ботниках. Даже майданские жители садились на ботники в Майдане и подплывали к раскатским домам к верхней ступени крыльца, например к дому Романовых. Жители вспоминают, как пасли овец около Суры. А волки ходили как собаки стаей за отарой, схватят овцу и поволокут в лес. Как однажды сбежали свиньи со свинофермы и пропали в лесу. А осенью, когда стало холодно и нечего было есть, они вернулись к жилью уже одичавшие и с новым потомством и много – много других историй.

Среди раскатских фамилий звучит одна наиболее повторяемая – Кузьмичевы. Это и первый житель Кузьмичев Степан Петрович, его дети – 2 сына и четыре дочери жили в Раскате. Один из сыновей Кузьмичев Василий Степанович – родился в 1903 году, был знаменитым пчеловодом. У него было до 200 пчелиных семей. Сначала пчелосемьи жили в колодах, а уже потом стали делать улья из досок. Передовик производства, много раз награждался орденами и медалями, был в Москве на ВДНХ. Умер в возрасте 83-х лет. У него было пять дочерей и сын Михаил, который погиб в 1943 году. Его дочь Кузьмичева Любовь Васильевна (по мужу Новикова) живет в деревне Добровольевка и очень часто вспоминает о своей малой родине. Чаше всего такие воспоминания приходят по весне, с крутого берега Добровольевки видны раскатские дали, дух замирает при виде и воспоминании о родном и милом сердцу местечке с названием Раскат. Она часто пишет стихи для себя, для души, для семьи о своем близком. Кузьмичев Павел Степанович – был военный, служил и жил в Германии, умер в возрасте 61 год. Кузьмичев Сергей Александрович – известный столяр и плотник. Его дети: Кузьмичев Александр Сергеевич – предприниматель, построивший в Пильне на берегу р. Пьяны зоопарк, Кузьмичев Владимир Сергеевич – Заслуженный юрист Украины, доктор юридических наук, профессор, полковник милиции.

Кузьмичевы Руфаил и Валентина вырастили двоих детей: Кузьмичев Вячеслав Руфович – закончил Ленинградское художественное училище, работает

художником. Дочь Татьяна Руфовна закончила Ленинградский тех. институт. Пронин Михаил Андреевич с 1897 года рождения – сын одного из первых переселенцев, участник революции, моряк. Во время бунта на корабле у них в каюте была найдена провокационная записка, поэтому каждый десятый должен был быть расстрелян, он оказался девятым. В 1943 году в возрасте 46 лет снова попадает на фронт и остается жив.

Среди раскатцев пользуются уважением:

Зотов Сергей Михайлович – бывший директор раскатской школы, его сын Зотов Валентин Сергеевич – полковник, зам. начальника кафедры высшего военного летного училища.

Кузенков Александр Иванович – ветврач.

Терентьева Нина Николаевна – медсестра, а потом и диетсестра хирургического отделения Пильнинской ЦРБ всю свою жизнь отдала служению людям, ушла с этого поста в возрасте 75-ти лет.

Молодцова Любовь Александровна – начальник управления социальной защиты населения.

Канчерова Маргарита Васильевна – директор Пильнинской средней школы № 2 и многие – многие другие.

ГРУСТЬ ПО РАСКАТУ

Была деревня в роще за рекою
Селение домов на пятьдесят
И в каждом доме жизнь текла спокойно
То тут, то там напевы слышались девчат.

И переборами гармошка играла здесь аж дух в захват
И парни с девками плясали цыганочку наперехват.
И в молодом хмельном задоре бродили пары до утра
В любви друг другу объясняясь, любви быть верным на века.

И в том селе был дом родной и наш очаг семейный
Папа, мама, дети – пятеро сестер, царили в доме шутки и веселье .
И каждый был по-своему остер, жилось нам хорошо,
А в детстве беззаботно - родители любили крепко нас.

Пусть мы не знали разных разносолов,
А на столе порой лежал лишь хлеб и квас.
Родители учили нас, старались, все лучшее давая только нам
Без сна порою оставаясь в тяжелых думах по ночам.

Пусть много лет прошло и мы все постарели
И седина у всех пробила на висках,
Но сердца все равно порою грусть коснется
К деревне, что была затеряна в лесах.

(Новикова Люб. Вас.)

Большой Раскат – деревня детства
Стояла ты среди лесов
А сколько было в лесах ягод,
А осенью полно грибов.

Жила деревня мирной жизнью,
Скотины полные дворы.
И в каждом доме было много
Большой и малой детворы.

По утрам топились печи,
Пахло супом, пирогами,
А луга у Пармы речки
Заполнялись стадами.

Каким же будет урожай,
У колодца обсуждали
Какие цены на базаре
И чтобы хлеб не дорожал.

Справляя праздники большие,
Садилась всей родней за стол
И каждый праздник по – старинке
Назывался здесь престол.

И забывая, веселились,
Что руки ломит по ночам,
А утром голос бригадира
С постели сонных поднимал.

И шли все в поле на работу,
Прибрав домашние дела.
И было все-то по другому, и жизнь размеренно текла.
И за тяжелую работу
Платили только трудовень
И не было другой работы
И лишь работа каждый день.

Трудились спин не разгибая,
Сжиная все поля серпом,
И утром вновь все поднимались
Рано с первым петухом.

Трудились все, детей растили
И было платье на двоих.
И дети были все своими
И не было родных, чужих.

Деревни нет и лишь погостик
Стоит, затерянный в лесу.
Тоска на сердце по родному
Смахнув не прошено слезу.

Ходили в лесах, в лугах бродили
И Парме рыбу бородили.
Куда ушла деревня детства
И нас с собой не позвала.

Людей по свету разбросала,
Частицу сердца забрала.
Куда ушла, моя деревня,
С теплым хлебом, молоком
И не сказала кто разрушил
Тоску оставив на потом.
(Новикова Люб. Вас.)

Мне часто снится милая деревня,
Где родилась и много лет жила
Там по росе я бегала босая,
Там детство, юность провела.

Теперь деревни милой нет и нет родного дома,
К нему тропа бурьяном заросла.
Нет той березки, что росла у дома,
Нет яблони, что под окном цвела.

Нет сада, нет и огорода,
Над ними не жужжит уже пчела.
Той бани нет, что по субботам мыла
И нет колодца, где воду, как слезу пила.

Там по утрам не топят уж печи
И не горят по вечерам костры,
Там жаворонки не поют уж в поле
И за околицей умолкли соловьи.

Там только небо чисто - голубое,
А над ним такая тишина
И пахнет горечью полыни,
Сирень – черемуха давно там отцвела.

Все уничтожено, нет ничего живого,
Как будто буря мигом унесла.
Деревня милая, куда пропала?
Деревня милая, ты умерла?

(Фотеева Евген. Дм.)

Хроника Раската в фотографиях

Материал собран и записан к 80-летию Пильнинского района . Записан со слов уроженцев и жителей РАСКАТА: Кузмичева Николая Дмитриевича, супругов Руфаила и Валентины Кузьмичевых , супругов Фаины и Апполинария Нефедовых, Селезневой Любви Васильевны, Новиковой Любви Васильевны, Мусаткиной Нины Ефимовны, Фотеевой Евгении Дмитриевны, Исаевой Нины Михайловны и др.

Материал собрала и записала Главный библиотекарь Можаров Майданской сельской библиотеки-филиала – ГАЛКИНА ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА.

2013 год , 19 апреля, вторая Всероссийская библионочь, в Можаров Майданской сельской библиотеке она проходила под названием:
«РАСКАТСКИЕ ХРОНИКИ».

На встречу приехали раскатцы из Пильны, Сергача , Добровольевки, Зеленодольска, Арзамаса , ведь их разбросала судьба по разным уголкам страны. Встречи, встречи...Объятия , поцелуи, слезы – ни мало ни много , а прошло 35 лет. Гости проходят в библиотеку и перед ними на экране фильм –«Вот моя деревня». С фотографий смотрят на них знакомые и до боли родные места , друзья, родные и близкие люди. А дальше ВОСПОМИНАНИЕ ...

РАСКАТЦЫ! Огромное спасибо за приятный вечер - воспоминание.

Библиотека благодарит также за оказание моральной и материальной помощи: директора МУК «Пильнинская районная ЦБС» Гаврилову Л. В. , главу администрации с/с Исаева А. А. , начальника управления социальной защиты населения Молодцову Л. А. , директора Пильнинской школы №2 Канчерову М. В. , работников ДК Мольковых Н. Г. и Е. П. , председателя ветеранской организации Леонтьеву Л. А. , председателя районной ветеранской организации Завьялову Н. А.

19 апреля 2013 год, с уважением Главный библиотекарь Можаров Майданской сельской библиотеки-филиала Галкина Т.А.

Материал подготовлен к 70-летию ВОВ

Весной мы встретились с заведующей Можаров-Майданской библиотекой Татьяной Александровной Галкиной, и она рассказала много интересного о Раскате, деревеньке, от которой теперь осталась только память да могильные холмики на старом погосте. Дело было в преддверии юбилейного Дня Победы, и речь зашла о жителях Ленинграда, Украинны и Белоруссии, эвакуированных в военное лихолетье, которых добродушно приняла маленькая деревня, и, несмотря на голод и нужду, каждый помогал им как мог.

Эвакуированные

Раскатцы не делились на «чужих» и «своих», их объединяла общая боль войны. Эвакуированных встречали на вокзале в Пильне на лошадях, а потом везли в Раскат и размещали в домах сельчан.

В 1942 г. приехали двое мужчин, лет по 50, их вместе с заводом отправили в Сибирь, но по дороге они заболели, и попали в это село, где и остались. Оба оказались мастерами, и в деревне, где была нехватка мужских рук, для них всегда находилось дело. Когда война закончилась, каждый стал искать свою семью, одному повезло, его родные оказались живы и он уехал на родину, а запрос Михаила Виноградова так и остался без ответа, о его семье вестей не было...

Осенью 1943 г. в Раскате очутились две сестры с детьми, их поселили к Михаилу Андреевичу и Евдокии Александровне Прониным. Один из мальчиков был очень изможденным, кожа тоненькая, аж просвечивала, а чтобы он мог сидеть, Евдокия Александровна подкладывала ему подушечку. Мальчика стали отпаивать молоком. Летом одна из деревенских девочек нарвала первой земляники, и прибежала к ним, чтобы маленький покушал, его мама, когда это увидела, то заплакала от чувства благодарности. Так этого мальчика все вместе и выхостили.

Из Белоруссии были эвакуированы еще три мальчика 10-11 лет, от их рассказов о войне жителям становилось по-настоящему страшно... Двое из них вернулись после войны домой, а одного взяли к себе бездетные супруги Бобровы-Шивыровы. Будучи уже взрослым, он отправился в Белоруссию, чтобы хоть что-то разузнать о родных, но оказалось, что после сильной задухи его родители умерли от голода... В живых остались брат и сестра, а сам он нашел свой дом на Пильнинской земле.

Но одна история среди прочих была особенной. Речь пойдет о Тамаре Харитоновой, у которой по очереди умерли мама и бабушка, и девочка, оставшись круглой сиротой, в Раскате стала родной для семьи Бобковых.

Мы с Татьяной Александровной решили, что я за дополнительной информацией по эвакуированным в наш район отправлюсь в архив, а она напишет ей письмо, ведь Тамара по-прежнему поддерживала связь с Бобковыми.

В архиве меня ждала неудача, никаких документов по эвакуированным там не оказалось, были сведения лишь на тех ребят, которых привозили в детские дома.

В Пильне мама работала бухгалтером в Райпотребсоюзе. Приютили нас Колосовы в маленьком отдельном домике, но недолго. Потом переехали в Раскат, я думаю из-за болезни мамы, бабушка тоже имела П гр по аспте и сердцу, да и коз надо было чем-то кормить. Вот и поехали поближе к природе.

До сих пор восхищаюсь своей бабушкой. Родом она из Витебска, не имея ни одного класса образования, она была грамотна и мудра, трудолюбива, умела делать все. Нас (меня и моих друзей) учила шить, вязать, танцевать. А какие кольца и браслеты плела из соломы... А как она пела! Я потом только узнала, что она была солисткой Омского народного хора. Омск – родина моего деда, там они жили во времена Колчака, очень хорошо его знали. В рассказах бабушка (а она была мастерица на рассказы, по полдервни приходили ее послушать) называла Колчака – Александром Васильевичем, так как познакомились они еще в Кронштадте. Есть фотография, где он на венчании бабушки. Но это совсем уже другая история. Вернемся к Раскату.

Долгими зимними вечерами бабушка пела красивые песни, а я ей подпевала... А потом она плакала и я за ней. Только когда я стала взрослой, то поняла ее слезы, и почему она не вернулась в Ленинград. Прожив такую яркую жизнь (в Кронштадте, Хельсинки, Омске, Ленинграде, Энске) она дожила в д. Раскат, в маленькой избушке с одним окном, переделанной из конюшни, без вещей и денег. А в Ленинграде у нас оставались только родственники со стороны отца... До 1943 г. они писали нам письма, в этом же году умерла мама, и с фронта от отца писем тоже не стало. Это мы уже потом, после войны через военкомат узнали, что отец пропал без вести в июле 1943 г.

Тетя Маруся с дядей Колей Бобковы переехали в Малый Раскат и поселились по соседству, когда мне лет 10 было. Большая бабушка все чаще лежала, вот тогда мы и сблизились: они помогли мне по хозяйству, ухаживали за бабушкой и были как близкие, родные люди, чтобы я не бросила школу и училась дальше... Я бы бросила школу, если бы не класный руководитель, учитель математики Роман Аркадьевич Яншицкий, всю жизнь ему благодарна.

Умерла бабушка, когда мне было 10 лет, и я пошла жить к соседям в их новый дом, как родная. С тех пор я к ним относилась как к близким родственникам... Теперь я хорошо знаю, что близкими могут быть и чужие люди...

Конечно, в письме всего не напишешь, но я очень благодарна Вам за то, что дали мне возможность на какое-то время вернуться в любимые края...

Большой привет всем раскатским! Ваш Майдан мне тоже нравится, я там была не один раз, одни сады чего только стоят!

До свидания, удачи Вам во всем!

Вот, всего одно письмо, но в нем непростая судьба и трепетная память о давно ушедших годах, людской доброте и затерянном в памяти Раскате...

Э. ТАРЛЫКОВА.

Чужие люди стали родными

Судьба Тамары

Но, спустя некоторое время ко мне пришла сияющая Татьяна Александровна и протянула письмо от той самой Тамары. Перечитывали снова и снова, и вместе переживали ее судьбу, перенесенную на лист бумаги.

«Здравствуйте, Татьяна Александровна! Ваше письмо - бальзам на душу, глоток свежего воздуха для меня. Много лет вижу сны об этих местах, о д. Раскат и дубовых лесах.

Живу в Кировской области с 1956 г. Было все: любимая работа, двухэтажный дом с участком... Там я была счастлива: было всё и все под рукой, тогда и ностальгия несколько притупилась, а сны остались, и я все собиралась съездить хотя бы на 1 день к маме и бабушке на кладбище. Но в 2007 г. после инсульта я стала инвалидом I гр, два года вообще не вставала. Дом пришлось продать... Теперь времени на осмысление всей прожитой жизни вдоволь... Вот тут как раз лучшими ока-

зались мысли о Раскате, детстве и Ваше письмо оказалось прямо как из сна. Спасибо еще раз и Вам, и подруге Тамаре (Бобковой). Она тоже мое светлое воспоминание.

А в Раскате мы оказались после эвакуации из Финляндии, из военного приграничного городка Энска в 1939 г., когда началась финская война. Там мы жили совсем недолго и всегда считались блокадниками. Город уже бомбили и мы бежали к железнодорожному вокзалу с одной сумочкой в руках: все вещи спрятали в погреб-землянку, решили что это какое-то недоразумение, и что это ненадолго, и мы вернемся обратно. Но тут появился мой отец (они с мамой были в разводе, и он остался с родителями в Ленинграде) на грузовой машине. «Это война» - сказал он, все вещи отвез к товарным вагонам, и уехал на фронт, не попрощавшись. Так, благодаря отцу, в Пильню мы приехали не пустые, к нам в Финляндии прибили две козы. Это нам их Бог послал, за счет их мы и выжили в голодные годы.

Библиография: Воспоминания собраны со слов старожиллов деревни Раскат.

Материал напечатан на сайте МУК «Пильнинская районная ЦБС».

Сайт <http://biblioteka-pilna.ru/>

На сайте Андрея Приписнова - <http://raduga.sandy.ru/>